

К этимологии этнонима *аҧсуа* «абхаз».¹

Вячеслав Чирикба

Резюме.

*В статье предлагается этимология этнонима аҧсуа «абхаз» на основе корня *ҧсы «умирать». Согласно этой этимологии, слово исходно означало «смертный (человек)», в противоположность бессмертным богам. Впоследствии оно превратилось в этнический термин, использовавшийся абхазами в качестве самоназвания. Сходная семантическая деривация представлена как в адыгских языках, так и в ряде индоевропейских языков. Автор не согласен с этимологической увязкой двух этнонимов – аҧс-(уа) и абаза, считая их по происхождению разными словами.*

Одной из нередко засвидетельствованных этимологий является происхождение слова в значении «человек» от эпитета «смертный». Примером такого идеосемантического развития в западнокавказских языках является, по-видимому, праадыгское *лы «человек, мужчина», этимологически «смертный», ср. *ла «умереть» (Colarusso 1989: 41). Типологически сходные примеры встречаются, например, в индоевропейских языках, ср. др.-иран. *mārta-*, авест. *maša-*, арм. *mard* «человек, мужчина», из пра-и.е. глагола *mér- «умереть», «исчезнуть» (ср. арм. *meřanim* «я умираю», лат. *morior* «я умираю», церк.-слав. *mrěti* «умереть»). Ср. также др.-инд. *mārtya-*, авест. *marata-*, др.-перс. *martiya-*, греч. *μортός* «смертный». Производными от и.-е. глагола *d^heu- «исчезнуть, умереть» являются др.-ирл. *duiné* «человек» (как смертный), др.-хет. *danduki* «смертный, человек», гот. *diwans* «смертный», *dauf̆s* «мертвый», арм. *di* «труп», др.-англ. *dēad* «мертвый» (см. Гамкрелидзе, Иванов 1984: 475).

С другой стороны, многие этнонимы могут, в свою очередь, часто происходить из слов в значении «человек», «люди», что отражено, например, в эндоэтнонимах германских народов (ср. ср.-нем., ср.-нидерл. *duuts/dietsch* «немец; голландец», от герм. **beudo-* «народ», см. Kluge 1957: 129). Такую же этимологию (*человек/люди >

¹ Данная работа представляет собой несколько переработанный русскоязычный вариант статьи V. Chirikba (1991). Автор выражает благодарность А. Анквабу, Б. Джонуа и Г. Мартиросяну за комментарии к тексту статьи.

самоназвание) имеют эндоэтнонимы в айну, кетском, нивхском, эскимосском, алеутском, чукотском, марийском, удмуртском, коми, ненецком, нганасанском и других языках (см. Крюков 1984).

Схожего происхождения, по моему мнению, и эндоэтноним абхазов *а́ңс-ўа*. Бзыпский диалект сохраняет несколько более архаичную фонетическую форму этого слова: *а́ңсь(ы)-ўа*, где *сь* является палатализованным (в иной терминологии – «свистяще-шипящим») апикально-альвеолярным глухим спيرانтом.² Этноним *а́ңсь(ы)-*, по всей вероятности, исторически произведен от глагольного корню *ңсь(ы)-* «умереть», и в этом случае рассматриваемый этноним, по-видимому, первоначально означал «смертный (человек)», в полном соответствии с адыгским примером выше.³

Начальный гласный в *а́ңсь(ы)-ўа* может быть связан с определенным артиклем *а-*. Наличие показателя определенности в этнониме может быть типологически схоже с действительным *he-* в общеандийском (восточнокавказском) обозначении «человека»: **he-k'wa*, букв. «(этот) сущий», от глагола *-k'wa-* «быть, существовать» (Алексеев 1988: 67). В английском языке определенный артикль в сочетании с этнонимами во множественном числе используется в родовой функции (т.е. в отношении совокупности членов группы): *the English* «англичане», *the French* «французы», *the Italians* «итальянцы» и т.д.

Сходного мнения относительно природы начального гласного в *а́ңсўа* придерживались Н.Я. Марр (1938: 68), Ш.Д. Инал-ипа («префикс общности»; 1965: 76), Х.С. Бгажба (1974: 150) и Т. Халбад (1975: 71, 102).⁴ Для *а-* в *а́ңсўа* Т. Гванцеладзе (1988: 193) предлагает праформу **ўа-*, связывая его с, по его мнению, префиксальным *ўа-* в абх. *а-ўа-дыгь* «адыг» и с *а-*, употребляемым с некоторыми другими этнонимами (напр., в *д-а-қыртўа-ўы-п* «он – грузин», *л-а-ўрыс бызшәа* «ее русский язык»), без объяснения, однако, предполагаемого значения выделяемого элемента. А. Дирр, в свою очередь, предполагал возможность того, что гласный анлаут в *а́ңсўа* мог являться результатом

² Интересно, что множественное число этого этнонима в диалектах не вполне совпадает: бзып. *а́ңсь-ўаа*, абж. *а́ңс-ўаа//а́ңса-цәа*.

³ Ср. у Ш. Инал-ипа (1965: 76): «корень же (*ңс*) в современном абхазском языке означает «дух», «душа», «жизнь», а также «мертвец» и пр.». См. ниже об этимологическом различии корней *ңсы* «душа» и *ңсьы* «мертвец».

⁴ Т. Халбад (1975: 74) связывает генетически абхазо-убыхский определенный артикль *а-* с абхазским притяжательным префиксом Зл. ед.ч. класса нечеловека *а-*, полагая, что дейксисное значение было первичным.

утраты начального *h*-, указывая на возможность таких праформ, как *haps* или *hapas* (Dirr 1925: 120).

Конечный гласный основы может быть реконструирован с исходом на *-ы* (ср. *д-аҭсы́-ўа-ў-п* «он(а) – абхаз(ка)», *аҭсы́-шәа-ла* «на абхазском языке», *(а)ҭсы́-ўа-к* «один абхазец»). Однако диалектные данные могут указывать и на исходную огласовку *-а*, ср. абжюйскую форму мн.ч. этого этнонима: *аҭса-цаа* «абхазы». Исход на *-а* засвидетельствован и в западноабхазском диалекте ахчипсы и в говоре цвиджи садзского диалекта абхазского: *аҭса-ўа* «абхаз, абхазский», *аҭса-шәа* «абхазский язык». Однако однозначной реконструкции с исходом на *-а* все же препятствует засвидетельствованная в греческих, латинских и древнегрузинских источниках форма этого этнонима с исходом на *-i* (см. ниже), что может отражать древнюю форму с конечным *-ы*.

Исходя из этих соображений, конечный гласный корня следует, по-видимому, реконструировать как ударный **-ы́*, с возможным (диалектным?) вариантом **-а́*. Для праабхазского уровня этот этноним можно восстановить в виде **аҭсы́ы́* «человек», с буквальным значением «смертный», что является омонимичным современному бзып. *а-ҭсы́ы́* «мертвец, труп». Наличие предполагаемого префикса определенности в праформе могло маркировать семантическое различие между **а-ҭсы́ы́* «(этот) смертный (человек)» и **ҭсы́ы́* «мертвец, труп».

Обозначение людей как «смертных» имело в древности идеологическое обоснование. Весь мир, согласно архаичным представлениям, был разделен на «земной» и «небесный» миры, и все существа, соответственно, были разделены на «смертных» (включая людей) и «бессмертных», то есть богов. Так, в индоевропейских диалектах класс людей характеризовался эпитетом «смертный, земной», в противоположность «бессмертным», «небесным» богам или божествам (см. Гамкрелидзе, Иванов 1984: 475).

Та же идеология, очевидно, лежала и в основе абхазо-адыгских обозначений «человека», базировавшихся на эпитете «смертный»: праабх. **а-ҭсы́ы́* «человек» < **ҭсы́ы́* «умирать», праадыг. **лы* «человек» < **ла* «умирать».

Говоря об адыгском слове, следует отметить, что специального объяснения требует огласовка *лы* «человек», поскольку формальным соответствием этой форме в

современном языке является скорее глагол *лы-н* «убивать, умертвлять», чем *лэ-н* «умирать».

Семантическая трансформация слова в значении «человек» в (авто)этноним, как я уже сказал выше, с типологической точки зрения представляет собой весьма обычное явление. Можно, следовательно, предположить вполне вероятную семантическую эволюцию **а-псы́* «смертный» > «человек» > этноним «абхаз».

Абсолютно симметричное семантическое развитие (**смертный* > **человек* > этноним) можно проследить в происхождении самоназваний ряда финно-угорских народов, основанных на заимствованном из индоиранских языков корне в значении «человек, смертный». Ср. например вторую часть этнонима *уд-мурт* (из ранне-протоарийского **mórto-* «смертный, человек»), первая часть этнонима *морд-вин*, а также самоназвание коми *морт* (букв. «человек»). Ср. также фин. *marta-* «умирающий, мертвый», «мужественный, мужчина», из того же индоарийского корня *marta-* «смертный, человек» (см. Parpola, Carpelan 2005: 119; см. также Крюков 1984: 7).

Предполагается (см. Халбад 1975: 104), что суффикс этнических терминов *-ўа* (в *а́пс-ўа* «абхаз», *а́-тыркэ-ўа* «турок», *а́гыр-ўа* «мегрел» и т.п.) позднего происхождения, поскольку он отсутствует в тапантском диалекте. Кроме того, его нет и во множественном числе эндоэтнонима в абжуйском диалекте (*а́пса-цэа*), а также в названии Абхазии (*Апс-ны́*), что, по-мнению Т. Халбада, также указывает на его позднее употребление в абхазском.

Оформляющий этнические термины суффикс *-ўа*, этимологически связанный с первой частью основы *ўа-аы* «человек» (см. Халбад 1975: 104) и с *а-ўа* «родственник», основан на корне *ўа* в значении сходства или отношения, ср. *ай-ўа-ра* «быть в родственных отношениях», «относиться к чему-либо» (напр., происходить из определенного места), «быть похожим на что-то» (*ай-* префикс совместности).

Несмотря на приведенное выше мнение, на самом деле в тапантском диалекте данный суффикс встречается, по крайней мере, в двух этнонимах: *а-шьхъары-ўа*//*шьхъара-ўа* «абазин-ащхарец» и *агэхъа-ўа* «кабардинец, черкес». ⁵ Если в первом

⁵ В тапантском и *гэхъа-ўа* (см. Амч-пха 1984: 82). Термин *Агехауа* в абхазском известен как фамильное имя, хотя А. Дирр (1915: 11) приводит абх. *гэхаа*, *агэхаа* в качестве наименования убыхов, при этом пометая: «сомнительно».

случае речь может, по-видимому, идти о заимствовании из ащхарского диалекта, то второй термин, скорее всего, является в тапантском исконным.

В некоторых комментариях нуждаются древние обозначения абхазов, засвидетельствованные письменными источниками, которые, возможно, содержат рассматриваемый этнонимический корень **апсы*. Имеются в виду средне-ассирийское *abešla* (XII в. до н.э.) «(малоазийский народ) абешла», лат. *gens Absilæ* (I-й в. н.э.) «народ абсиллов», греч. *Ἀψίλαι* (II-й в. н.э.) «апсилы», арм. *apšet-k* «апшелы» (VII-й в. н.э.), груз. *apšil-et-i* «страна апшилов» (XI-й в.).⁶

Этноним *abešla//apešla*, встречаемый в надписях царя Ассирии Тиглатпаласара I (правил приблизительно в 1115 – 1076 годах до н. э.), обозначал одно из племен древней Малой Азии и выступает в текстах как синоним этнониму *kaška*. Ряд авторов увязывает эти названия с позднейшими обозначениям абхазов и адыгов. Так, по мнению Г. Меликишвили (1960: 9): «Название «кашки» находит параллель в названии северокавказского племени черкесов – «кашаг», «кешаг», «косог». С другой стороны, название «абешла», выступающее в ассирийских источниках синонимом названия кашков, находит параллель в названии «апшил». Апшилы, очевидно, – также племя северокавказского происхождения, засвидетельствованное античными источниками на территории современной Абхазии».

Если эти сравнения принять, то графема <e> в среднеассирийском *abešla* может свидетельствовать о первоначальном гласном в корне *-*ηсь*- < *-*ηысь*- (?), хотя такое написание могло объясняться и другими причинами (напр., артикуляционными особенностями ассирийской речи, либо особенностями клинописи).

Шипящее качество спиранта в ассирийской, грузинской и армянской формах, с другой стороны, могло отражать архаичный палатализованный (свистяще-шипящий) спирант /сь/, сохранившийся в бзыпском диалекте. Более поздняя запись абхазской

⁶ Несколько сходный с основой **апсы* фонетический облик имеет древний этноним *псессы* (Ψησσοί), относившийся к народу, жившему к востоку от Азовского моря, на левом берегу низовий Кубани, ареал которого соприкасался на западе с синдами, а на севере с фатями. Псессы становятся известными, по-видимому, из сочинения Аполлодора (II в. до н.э.) «О земле», далее упоминаются Клавдием Птолемеем (ок. 90-168 гг. н.э.), Псевдо-Аррианом (V в.) и в греческой эпиграфике Пантикапея и Гермонассы (см. Аталиков 1990: 54, 149 и след.), а также Стефаном Византийским (VII в.). Псессы считались одним из племен, известных под собирательным термином меотов, но о их языковой принадлежности (иранцы? западнокавказцы?) ничего не известно. Н.В. Анфимов усматривал в основе имени *псессы* адыг. *псы* 'вода, река' (см. Анфимов Н.В. Вопросы этнической истории синдо-меотов. В: VIII Крупновские чтения. Опубликовано на сайте: <http://nasledie.org/v3/ru/?action=view&id=953059>).

речи, сделанная известным турецким путешественником Эвлия Челеби (XVII-й в.), передает этот спирант посредством арабской буквы *шин* (ش), служащей для обозначения глухого шипящего спиранта /š/.

Латинское *gens Absilae* «народ абсиллов» впервые встречается в I-м веке н.э. у римского автора Плиния Старшего («Естественная история», кн. VI). Столетием позже, во II-м в. н.э., термин *Ἀψίλαι* «апсилы» появляется в труде «Перипл Понта Эвксинского» («Объезд Чёрного моря») греческого историка и географа Флавия Арриана. Свистящее качество спиранта в латинской и древнегреческой формах легко объяснимо отсутствием в этих языках шипящих сибилантов.

Интересно, что встречающийся в приписываемой Анании Ширакаци армянской «Географии» (*Ašxarhac'oyc'*) начала VII века этнический термин *apšēl-//apšil-* засвидетельствован ранее, чем дошедшее до нас в грузинском источнике XI в. *apšil-*. Форма *apšēl-* может быть производной от **apšil* в результате перехода *i > e* в позиции перед *l*, так как имеются и другие примеры подобного развития (Г. Мартиросян, устн. сообщ.). Если прав З. Анчабадзе (1964: 179), утверждая, что этот термин был воспринят в армянском через грузинскую среду, то это значит, что он должен был содержаться в более ранних, не дошедших до нас, грузинских источниках.

В отличие от древнеармянских источников, в древнегрузинском этнониме *apšil-* дошел до нас лишь в составе топонима *Apšil-et-i* 'Апшилия, страна апшилов' (в "Хронике" Джунаншера XI в.), являющегося, по всей видимости, гапаксом. Ср. *kalak-i apšil-et-isa cxum-i* 'город Апшилети, Цхуми' (цит. по: Амичба 1988: 49); в наиболее ранней известной копии рукописного свода «Жития Картли», в т.н. «Списке царицы Анны» (XV-й в.), этот же отрывок подается как *kalak-i apxaz-et-isa da apšil-et-isa cxum-i* 'Цхуми, город Апхазетии и Апшилети' (Каухчишвили 1942: 149).⁷

С другой стороны, древний этнический термин *apšil-* дошел до наших дней в мегрельском фамильном имени *Apšil-ava/Abšil-ava*, а также в таких мегрельских словах, как *abšil-uri uča* 'сорт винограда', букв. 'черный (*uča*) абшильский' и *apšil-uri* 'сорт винограда с белыми ягодами', букв. 'абшильский' (см. Чирикба 2009: 112).

⁷ Я благодарен Дж. Хьюитту за консультацию по текстам грузинских рукописей, содержащих данный отрывок.

Более сложно объяснить присутствующий во всех указанных древних формах конечный *-la*. Х.С. Бгажба (1974: 150) высказал мнение о его грузинском происхождении, ср. грузинские этнонимы *megr-el-i* «мегрел», *imer-el-i*, *kartv-el-i* «грузин» и т.д. Картвельское происхождение суффикса *-ил* предполагает (под вопросом) и Т.В. Гамкрелидзе (1991: 89, сн. 1), а также К. Ломтатидзе (1997: 126), однако, как резонно замечает по этому поводу Дж. Хьюитт (Hewitt 1990-1991: 249), в грузинском образующий этнонимы суффикс звучит *-el*, а не *-il*.

Более того, исходя из того, что в словах *Absilæ//’Αψίλαι//apšil-//apšēl-* гласный *-i-*, по всей вероятности, исходя из абх. *аңсы-џа*, относится к корню (т.е. *Abši-læ//’Αψί-λα-ι//apši-l-//apše-t-*), фонетическое различие между грузинским суффиксом *-el* и др.-абх. *-ла* становится еще более очевидным. Наконец, признание грузинского происхождения суффиксального оформления данного термина означало бы, что греки и римляне переняли обозначение абхазов от грузин. Но греки и римляне общались с абхазами по морю напрямую, без посредства живших намного восточнее грузин. Эти соображения говорят, скорее, в пользу исконно абхазского происхождения суффикса *-ла*.

По предположению В.Г. Ардзинба, *-il* в *apsil* может быть связан с хеттским суффиксом *-il*, указывающим на происхождение, напр. хет. *Nerik-il* «происходящий из города Нерик» (цит. по Инал-ипа 1976: 220). Этот хеттский суффикс, который формирует прилагательные из существительных, считается заимствованным из хаттского, ср. исходный хаттский суффикс принадлежности или происхождения *-il* в таких словах, как *Ḥaniku-il* «житель Ханику», *Nerik-il* «житель Нерика». Как известно, рядом лингвистов предполагается родство хаттского языка с абхазо-адыгскими языками.

Независимо от хаттского материала, можно предположить, что *-la* в предполагаемой древнеабхазской форме **аңсы-ла*, отражениями которой являются вышеназванные формы в древних языках, мог представлять собой ныне малопродуктивный комитативный суффикс *-ла*, который выражает отношение референта к другому референту (соответствует русской приставке *со-*, или сочетанию «вместе с...»), ср. такие слова, как *а-гэы-ла* «сосед» (*а-гэы* «сердце»), *áца-ла* «невестка относительно другой невестки в семье, со-невестка» (*áца* «невестка»), *á-маҳэы-ла* «зять

по отношению к другому зятю в семье, со-зять» (*á-маҳә* «зять») и др. Сходным образом, форма **аңсьы́-ла* могла означать «относящийся к мертвым, имеющий отношение к мертвым, входящий в класс мертвых существ». Абхазский комитативный суффикс генетически связан с убыхским сочинительным союзом *-ла* и с аналогичным адыгским союзом *-рэ* < праабхазо-адыг. **ла* «с, со-, и» (см. Chirikba 1996: 365). В таком случае, следует предположить позднейшую утрату данного суффикса, поскольку нынешняя форма этнонима *апсұа* его не содержит.⁸

Менее предпочтительная гипотеза – видеть в *-ла* старый показатель множественности, утраченный в современном языке. С несколько иной семантикой его продолжение можно усматривать в абхазском суффиксе дюратива и интенсива, ср. *ўы-ца-ла!* «ты (муж.) иди/уйди!», *ўы-ңи-ла!* «ты (муж.) смотри!». Суффиксы, выражающие интенсивность и множественность, нередко связаны между собой. Ср. в абхазском связь между суффиксом мн.ч. класса человека *-цаа* (*аңса-цаа* «абхазы») и суффиксом эксцессива *-цаа* (*кры-с-фа-цае-йт* «я слишком много поел»).

С другой стороны, в нахско-дагестанских языках, которые отдаленно родственны абхазо-адыгским языкам, имеется аффикс *-ла*, который служит показателем как дюратива, так и множественного числа. Это обстоятельство может служить поддержкой идее о возможности рассматривать суффикс *-ла* в древнем этнониме **аңсьы́-ла* в качестве старого показателя плюралиса.

Эндоэтноним абхазов *аңс-ўа*, возможно, лег в основу абазинской (тапантской) фамилии *Аңса* (откуда кабардино-черкесская фамилия *Аңсэ*) и, возможно, *Аңса-ўан(а)* (см. Ионова 2006: 264, 265). Этноним *апсұа* знают (или знали) ащхарцы, особенно те, кто являются потомками абхазов-ахчипсов и псхувцев, небольшая часть которых во время Великого Исхода («мухаджирства») середины XIX в. бежала не в Турцию, а на Северный Кавказ, к абазинам, где они ассимилировались ащхарцами, но сохранили память о своем абхазском происхождении. Более древняя ащхарская форма этого этнонима, возможно, встречается в следующей детской песенке: *ар г'айит, аңса г'айит...*, понимаемая составителем фольклорного сборника В. Туговым как «войско пришло, абхаз(ы) пришли...» (см. Тыгв 1987: 28). Такого же этнонимического

⁸ Теоретически можно допустить и то, что в древности суффикс этничности *-ўа* мог произноситься наподобие польского латерального *ł*, что могло быть воспринято древними авторами как *-ла*, однако эту гипотезу трудно обосновать.

происхождения от *აჟს(Ⴣა)* и мегрельская фамилия *Apsa-va//Absa-va*, а также абжюйская фамилия *Аჟს[ა]-აა* (см. Куправа 2003: 58). По мнению А. Куправа (там же, с. 59), сюда же следует отнести и грузино-мегрельскую фамилию *Apsan-ze//Absan-ze* (-*n*- может быть наращением, груз. -*ze* является обычным элементом, оформляющим фамильные имена).

Примечательно, что этнический термин *apsar*, известный из грузинских исторических хроник, и относящийся, без всякого сомнения, к абхазам, содержит тот же корень **აჟსь-*, что и *apšil-*, но в данном случае с передачей корневого спиранта свистящим, а не шипящим спирантом. Упоминание термина *apsar* в повествовании анонимного грузинского историка XIII века рядом грузинских ученых считается поздней припиской редактора XVIII в., поскольку он отсутствует в других известных списках (см. Лордкипанидзе 1990: 54). Однако этот факт все же не исключает возможность существования более ранних, не дошедших до нас вариантов указанного термина, содержащих упоминание данного этнонима. Говоря о такой вероятности, Дж. Хьюитт указывает на то, что термин *apsar* встречается и в «Своде царицы Мариам», относящемся к 1633-1646 гг., т.е. на сто лет ранее периода, на который ссылается М. Лордкипанидзе (см. Hewitt 1990-1991: 249). Даже если версия о позднем характере приписки верна, это служило бы указанием на относительную хронологию утраты абжюйским диалектом (откуда с большой степенью вероятности заимствован термин *apsar*) свистяще-шипящих (палатализованных) сибилантов, сохраняемых до сих пор бзыпским диалектом.

Имеется несколько возможностей объяснения суффикса *-ar* (или *-r* ?) в *apsar*. Наиболее вероятный кандидат на объяснение данного элемента – архаичный абхазский суффикс *-ap(a)*, который ныне образует множественное число от ограниченного числа субстантивов, ср. *არჟყ-ს* «юноша», мн.ч. *არჟ-არ*, *ა-ცყ-ს* «птица», мн.ч. *ა-ც-არა(-კჳა)* и т.д.

Ныне для образования множественного числа эндоэтнонима используется форма *აჟს-Ⴣაა* (*ა-Ⴣაა* «люди»), в абж. также *აჟსა-ცაა* (*-ცაა* суф. мн.ч. класса человека). Но нельзя исключить, что грузинская рукопись сохранила нам и третий архаичный вариант формы множественного числа самоназвания абхазов, а именно **აჟს-არ*.

Связь *apsar* с этнонимом **aṣ̣ṣ-* не подлежит сомнению ввиду того, что второе имя сына грузинской царицы Тamar (1166-1209 или 1213 г.) – *Laša* без труда расшифровывается именно на абхазском («апсарском») языке – *лаша* «свет, светлый». Ср. соответствующее место из «Истории и восхваления венценосцев» в редакции XVIII в.: *Лаша*, «что с языка апсаров переводится как просветитель вселенной» (цит. по: Амичба 1988: 91).

Некоторые авторы увязывают древнее название реки *Чорох* – *Апсар* (были также одноименный город и крепость) с этнонимом *apsar*, обозначавшим абхазов (см. Гамкрелидзе 1991: 90; Кварчия 2011: 3). Типологически это может служить параллелью греческому названию реки *Абаск* (позднейшие *Псоў* или *Мдзым*), основанному на обозначении древнеабхазского племени абаз(г)ов, а также наименованию р. Кодор (абх. *Кэыдры*) как *Абсилис* в Равеннской Географии VII в., основанному на этнониме *Absil-* ‘апсил’ (см. Tomaschek 1893: Sp. 20; 1895: Sp. 277).

Другим возможным объяснением грузинской формы *apsar* может быть гипотетическое допущение описки автора или редактора средневекового труда: случайная замена буквы *v*, фонетически *v/ʷ* (**ⴁ** в асомтаврули, **ⴃ** в нусхури) на букву *r* (**ⴄ** в асомтаврули, **ⴆ** в нусхури), что указывало бы на знакомство автора с абхазским самоназванием **apsaw* (**aṣ̣saʷ*), т.е. *aṣ̣sa/ыʷa*. Описки такого рода в рукописях – не редкость; ср. напр., упомянутый выше топоним *apšiletisa* «Апшилии» (родит. падеж), в ряде списков представленный в искаженном переписчиками виде *apšviletisa*, *apbiletisa* (см. Каухчишвили, там же).

Несколько иную трактовку предлагает Дж. Хьюитт (Hewitt 1990-1991: 249-250): наличие термина *aṣ̣sar* может свидетельствовать о попытке автора рукописи, или ее копировщика, продемонстрировать свою эрудицию и отразить известное ему множественное число самоназвания абхазов: *aṣ̣s-ʷ[a]-aa*. При этом, ввиду отсутствия в грузинском полугласного *ʷ*, форма *aṣ̣s-ʷ[a]-aa* могла быть, по мнению автора, передана в грузинском посредством *aṣ̣sar*.

Наконец, К. Ломтатидзе (1997: 127)⁹ считает форму *aps-ar* мегрельским (занским) соответствием этнониму *apšil-*, оформленному, по ее мнению, грузинским суффиксальным элементом *-il*, ссылаясь на соответствие груз. *č'q'ondid-el-i* «чкондидский»: мегр. *č'q'ondid-ar-i*. Тем не менее, учитывая несоответствие абх. *-ла* (в **aṇsʷy-ла*) грузинскому суффиксу *-il* (см. об этом выше), логичнее предположить, что компоненты этнонимов *aps-ar* и *apšil-* основаны на исконном абхазском материале.

Независимо от выбора конкретной этимологии суффиксальных элементов древних форм абхазского эндоэтнонима **aṇsʷy-ya* < **a-ṇsʷy-ya*, его происхождение из слова в значении «смертный», на мой взгляд, намного более вероятно, чем предыдущие попытки поисков этимологии для этого названия: связь корня *aṇsʷ-* с праабхазским **ṇsʷy* «вода», т.е. «люди воды», «люди страны вод», «приморские/прибрежные жители» (см. Инал-ипа 1971: 4, сн. 2; Кварчия 1973: 95), с корнем *ṇsy* «душа», т.е. «люди души» (см. Ган 1909: 2; Инал-ипа 1965: 47, 76; 1971: 4, сн. 2; 1976: 355), с *a-ṇsa* «пихта», т.е. (тотемистически) «люди пихты» (см. Инал-ипа 1965: 77; 1971: 4, сн. 2; 1976: 255), со старым этнонимом *ḥabaš, abas* «абиссинец, выходец из Эфиопии» (Dirr 1925: 120; Гулия 1925/1986: 100), из абасгского *a.bžy.b* (*a-bžy-ya*?) «середина, внутренний» (В. Томашек, под вопросом)¹⁰, с иранским *asp* «конь», символизирующим мифологический и социальный верх (см. Логинов 1987: 18-19; Бгажба, Воронов 1987: 72; Бгажба, Лакоба 2007: 138), тотемистически с грузинским наименованием хлеба: *абсилы* < *бас-ил-ы* < груз. *босели* «хлеб» (см. Бердзенишвили 1959: 106), от *ṇs* *«природа», откуда *a-ṇs-ya* «часть, образец природы, принадлежащий природе» (см. Гублиа 2002: 20); см. также А. Dirr (1908: 205), G. Deeters (1954: 329), X. Бгажба (1974: 150).

Популярная в неспециальной литературе народная этимология слов *Аṇс-ны́* «Абхазия» как «Страна Души» (*-ны* «страна, место обитания») и *аṇс-ya* «абхаз» как «человек души», основывается на ошибочном сближении корня *aṇsʷ(y)* (бзып.), *aṇs(y)* (в других диалектах) в вышеназванном топониме и этнониме, с *ṇsy* «душа». Однако

⁹ Я благодарен А. Квахадзе за предоставление в мое распоряжение ксерокопий статей К. Ломтатидзе (1997) и Т. Гванцеладзе (2004).

¹⁰ См. W. Tomaschek (1895: Sp. 277): «von abasg. *a.bžy.b*, 'Mitte, Inneres'?».

бзыпский диалект сохраняет архаичное противопоставление палатализованного (*сь*) и непалатализованного (*с*) глухого зубного спиранта: *Аҧсь-ны́* «Абхазия», *аҧсь-ўа* «абхаз», противопоставленные *а-ҧсы́* «душа». Различие это древнее и оно означает, что *аҧсь-* в этнониме *аҧсь-ўа* непосредственно не связан с *а-ҧсы* «душа», а представляет собой самостоятельный корень. Таким образом, *Аҧс-ны́* означает не «страна души», а «земля/страна апсов (т.е. абхазов)».

На древность данного топонимического образования может указывать упомянутый в Армянской географии VII века топоним *Писинун* на территории современной Абхазии, что, по мнению арменоведа В. Бутба (2001: 78), отражает абх. *Аҧсны* «Абхазия».

В связи с рассматриваемой тематикой уместно упомянуть безуспешную попытку Т. Гванцеладзе (2004) приписать средневековому автору Джону Мандевиллю указание на местонахождение в средние века страны *Аҧсны* (и, следовательно, самих абхазов) на Северном Кавказе, а не в нынешней Абхазии. Приведем пассаж Мандевилля (перевод со староанглийского мой): *Aftre that, is the Kyngdom of George, that begynneth toward the Est, to the gret Mountayne, that is clept Abzor; where that duellen many dyverse folk of dyverse Nacionns. And men clepen the Contree Alamo* «После этого следует царство Грузия, которая начинается к востоку, у великой горы называемой Абзор, где живет много разного народа, относящегося к различным нациям. И страна эта называется Аламо».¹¹

Т. Гванцеладзе основывает свои выводы на грузинском переводе, сделанном с немецкого варианта книги Мандевилля. У меня не было возможности ознакомиться с немецким текстом, но, как отмечает сам Гванцеладзе (указ. соч., с. 50), немецкий комментатор книги считает упомянутую гору Абзор Эльбрусом, что, по мнению Гванцеладзе, является ошибочным.

Непонятно, почему Гванцеладзе переделывает Абзор в Абсон, которое он затем произвольно трактует как Апсны. Все комментаторы данного отрывка недвусмысленно и справедливо видят в «великой горе» Абзор гору Эльбрус, что лишает всякой почвы этимологию и далеко идущие этнологические изыски Гванцеладзе. Ср., напр., научный комментарий к изданию: John Mandeville (Sir.). "Le livre des merveilles du monde":

¹¹ См. «The Voiage and Travaile of Sir John Maundevile, Kt.». London: Woodman, Lyon and C. Davis, 1727, p. 313-314.

L'Abzor est l'Elbrouz, dans le Caucase, l'Allamo désigne le pays des Alains... «Абзор – это Эльбрус, на Кавказе, Алламо означает страну аланов...».¹²

Согласно бездоказательным «выводам» Т. Гванцеладзе (2004: 48, 49), работающем в духе пресловутой теории Павле Ингорквва о «пришлости» абхазов в Абхазии, «Этническая Абхазия, т.е. Апсны, располагалась на Северном Кавказе, в среднем и верхнем течении реки Кубань и она входила в политическое объединение аланов, страна же Алания, со своей стороны, являлась подданной единого грузинского государства. Этнос, давший стране аланов название, должен быть не осетинами, а карачаевцами <...>, предки современных абхазов до XVI-XVII вв., действительно, проживали в долине реки Кубань, к тому же по соседству с аланами, т.е. карачаевцами». Все это, конечно, не выдерживает никакой научной критики и расходится с данными современной исторической науки.

Другим, по моему мнению, ошибочным, но весьма распространенным мнением является этимологическое отождествление терминов *аҭсь-(ўа)* и *абаза* как фонетических вариантов одного корня, см. Н. Марр (1938: 45-46), З. Анчабадзе (1964: 179), Ш. Инал-ипа (1965: 46; 1976: 253, 355), Х. Бгажба (1974: 150), Т. Халбад (1975: 104), Т. Гамкрелидзе (1991: 91-92, 94), В. Кэарциа (2002: 78), А. Куправа (2003: 53), А. Папаскир (2005: 177), Р. Шамба (2010: 9) и др. При этом Н. Марр колебался насчет того, какая форма – со звонкими или глухими согласными – является исходной, тогда как Т. Халбад, судя по всему, считал форму *аҭс-* исходной; последнего мнения придерживается и Р. Шамба (2010: 14). Т. Гамкрелидзе (1991: 91-92), напротив, утверждает, что форма *аҭсуа* < *аҭса-уа* производна от *абаза* через вокалически редуцированный вариант *абза*.

Как представляется, корни *аҭсьы-* и *абáза* фонетически и этимологически несводимы друг к другу. Во-первых, как справедливо указал Дж. Хьюитт (Hewitt 1990-1991: 256-257), у них различная акцентировка. В современном абазинском слово несет акцент на втором слоге: *абáза*. Хотя данный термин в качестве эндоэтнонима, по-видимому, усвоен абазинами от кабардинцев (каб. *абазэ*, см. Генко 1955: 7-8), сами адыги усвоили его ранее из древнеабхазского (ед.ч. **абаза*, мн.ч. **абаз(а)-г'а*). В исконном абхазском лексиконе этот термин оставил свои следы в ономастике. Так, ср.

¹² Éd. du Centre National de la Recherche Scientifique, Paris, 2000, p. 425.

фамильное имя *Бáз-ба*, мн.ч. *Бáз-аа*, по всей видимости, из **Абáз-ба*, мн.ч. **Абáз-аа*, в основе которого лежит этнический термин *абáза*¹³, с ударением на втором слоге.¹⁴ Нет никаких оснований полагать, что этот термин имел ударение на первом слоге, что объяснило бы синкопу срединного безударного гласного, т.е., следуя Гамкрелидзе (ук. соч, с. 91-92), **áбаза > *áбза > *áңса > áңс-уа*.

Вторая проблема с предложенной Т. Гамкрелидзе фонетической эволюцией термина состоит в предполагаемом им оглушении интервокального комплекса *-бз-* в *-ңс-*: но в подобной позиции, как полагает Дж. Хьюитт (с. 257), ожидалось бы, напротив, озвончение. Для примера подобного оглушения Гамкрелидзе приводит абх. *аҳаазба* и абаз. (тап.) *аҳаасңа* «нож». Однако в данном случае в абхазском мы наблюдаем, наоборот, озвончение исходного сложного элемента *-с-ңа* «маленький», содержащего суффикс *-с* (бзып. *-сь*) в значении «маленький» (ср. *а-ңы-с* «птичка») и *-ңа*, означающего «сын», но в данном случае, в сочетании с *-с*, просто являющегося частью сложного суффикса в значении «маленький». Само слово *аҳаазба* производно от *аҳаа* «сабля» и означает «маленькая (*-с-ңа*) сабля (*аҳаа*)».

Третья серьезная проблема при попытке этимологически увязать древнеабхазские корни **аңсьы* и **абáза*, на которую указывает британский ученый, это то, что в бзыпском диалекте глухой спирант является свистяще-шипящим (палатализованным), тогда как в **абáза* мы имеем простой звонкий спирант. Об этом можно судить по целому ряду свидетельств. Так, адыгские языки, в которых имеются свистяще-шипящие спиранты, в слове *абазэ* имеют простой спирант. О том же можно судить, в частности, по таким производным от данного термина, как упомянутое выше бзыпское фамильное имя *Бáз-ба*, основанное на этнониме **абáза* (см. Бгажба 1964: 246), которое содержит простой звонкий спирант, мужское имя *Абзáгэ* (см. Бгажба 1964: 403),¹⁵ по всей видимости, состоящее из этнонима *абазэ* и корня *гэы* «сердце», букв. «абазское сердце» (ср. сходно построенное мужское имя *Адгьáгэ*, из *Адгьа < адыгьа* «адыг» + *гэы* «сердце», букв. «адыгское сердце»). В этих именах, восходящих к

¹³ См. Х. Бгажба (1964: 246).

¹⁴ В личных именах и фамилиях утрата начального корневого *а-* представляет собой достаточно обычное явление, ср. мужское имя *Дамéй* из *Адамéй*, от названия адыгейского племени *адам-ей* «адамеевцы», производного от имени *Адам*; ср. также мужское имя *Бзага*, производное от *Абза-га* и т.д.

¹⁵ У Х. Бгажба (1988 : 196) иная этимология этого имени: букв. «живое (*а-бза*) сердце (*гэы*)». Следует отметить, что опущение срединного гласного и образование кластера *-бз-* в *Абзáгэ* не привело к его оглушению по схеме, предполагаемой Т. Гамкрелидзе (см. выше)

этнониму, корневой спирант представлен в бзыпском диалекте простым звонким спирантом.

Наконец, на несводимость рассматриваемой пары этнонимов указывает и факт их синхронного функционирования, поскольку *апсилы* и *абазги* упоминаются античными авторами в одно и то же время, как современные друг другу соседние племена.

Все указанные соображения, по моему мнению, исключают возможность этимологического отождествления двух этнонимов, **аҭсьы́*- и **абáза*, обозначающих два близкородственных и современных друг другу племени, известных древним как апсилы и абазги, и ставших, наряду с мисимианами и санигами, основой для формирования, приблизительно к XI веку, абхазской средневековой народности.

Следует добавить, что эндоэтноним *аҭсҭа* не имеет никакой связи с абхазским этнонимом *а-ўаҭс* «осетин» (вопреки Dirr 1925: 120; Марр 1933: 34-38; Инал-ипа 1965: 46, 101). Последний заимствован из мегр. *opsi*, которое само восходит к груз. *ovs-i* > *os-i* «осетин» (см. Vernadsky 1942-1943: 83; Инал-ипа 1960: 10, сн. 5; Ахвледиани 1960: 212; Волкова 1973: 107; иначе см. Абаев 1958: 80). Равным образом, следует признать неудачной и попытку вывести абх. *а-ўаҭс* «осетин» из *а-ўа-ҭшь* «рыжий/светлый человек» (см. Кварчия 1982).

Литература.

Абаев В.И. 1958. *Историко-этимологический словарь осетинского языка. Том I. А – К*.

Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР.

Алексеев, М.Е. 1988. *Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков*.

Москва: Наука.

Амичба Г.А. 1988. *Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников*. Тбилиси.

Амц-цҭа С.А. 1984. *Аҭсуа-абаза бызшәақәа рлексика*. Аҭәа.

Анчабадзе З.В. 1964. *История и культура древней Абхазии*. Москва: Наука.

Аталиков В.М. (сост.). 1990. *Античные источники о Северном Кавказе*. Нальчик: Эльбрус.

Ахвледиани Г. 1960. *Сборник избранных работ по осетинскому языку. Кн. I*. Тбилиси.

Бгажба Х.С. 1974. *Об абхазских племенах и диалектах (По этно-топонимическим*

- данным). В: Х.С. Бгажба. *Этюды и исследования*. Сухуми: Алашара, с. 146-162.
- 1988. Об абхазских личных именах. В: Х.С. Бгажба. *Труды. Книга вторая. Исследования и очерки*. Сухуми: Алашара, с. 195-215.
- Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. 1987. Два всаднических захоронения апсилов из Цебельды. В: *Труды Абхазского государственного университета им. А.М. Горького*, т. V. Сухуми: Алашара, с. 70-76.
- Бгажба О.Х., Лакоба С.З. 2007. *История Абхазии. С древнейших времен до наших дней*. Сухум.
- Бердзенишвили К.И. 1959. Позднеантичная керамика из Цебельды. В: *Материалы по археологии Грузии и Кавказа*, т. II. Тбилиси, с. 106-108.
- Бутба В. 2001. *Племена Западного Кавказа по «Ашхарацуйцу» (Сравнительный анализ)*. Сухум: Абхазский Институт Гуманитарных Исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии.
- Волкова Н.Г. 1973. *Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа*. Москва: Наука.
- Гамкрелидзе Т.В. 1991. К проблеме историко-этимологического осмысления этнонимии древней Колхиды (К истории термина *архаз-//абазг-*). В: *Вопросы языкознания*, № 4, с. 89-94.
- Гамкрелидзе Т.В., Иванов, Вяч.Вс. 1984. *Индоевропейские языки и индоевропейцы*. Тбилиси: Издание Тбилисского университета.
- Ган К.Ф. 1909. Опыт объяснения кавказских географических названий. В: *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа*. Тифлис, вып. 40, отд. 3, VI+164 с.
- Гванцеладзе Т.И. 1988. О статусе анлаутного гласного *a* в абхазских именах. В: *Ежегодник иберийско-кавказского языкознания*. Тбилиси, вып. 15, с. 187-195.
- 2004. *džon mandevilis 1375 snobis mnišvneloba etnik'uri архазетис lok'alizaciisatvis* [Значение справки Джона Мандевиля 1375 года для локализации этнической Абхазии]. В: *Кавказоведческий сборник*. Тбилиси, с. 48-51 (на груз. яз.).
- Генко А.Н. 1955. *Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта*. Москва: Издательство Академии наук СССР.
- Гублия Р.К. 2002. *Об абхазских лексических заимствованиях в картвельских языках*.

Сухум: Абхазский Государственный университет.

Гулия Д.И. 1925. *История Абхазии. Том I*. Тифлис: Издание Наркомпроса С.С.Р. Абхазии.

--- 1986. *История Абхазии. В: Дмитрий Гулия. Собрание сочинений. Том шестой*. Сухуми: Алашара, с. 23-279.

Дирр А. 1915. Материалы к изучению языка и быта абхазцев. В: *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа*. Тифлис. Вып. 44, отд. 4, с. 5-23.

Инал-ипа Ш.Д. 1960. *Абхазы (Историко-этнографические очерки)*. Сухуми.

--- 1965. *Абхазы (Историко-этнографические очерки)*. Второе переработанное, дополненное издание. Сухуми: Алашара.

--- 1971. *Страницы исторической этнографии абхазов (Материалы и исследования)*. Сухуми: Алашара.

--- 1976. *Вопросы этнокультурной истории абхазов*. Сухуми: Алашара.

Ионова С.Х. 2006. *Абазинские фамилии и имена*. Черкесск: Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований.

Каухчишвили, С.Г. (ред.) 1942. *Картлис цховреба (История Грузии). Список царицы Анны*. Подготовил к печати Отдел филологии под редакцией С.Г. Каухчишвили. Тбилиси: Академия наук Грузинской ССР (на груз. яз.).

Кварчия (Кэарциа) В.Е. 1973. Размышления о некоторых исторических памятниках Абхазии. В: ж. «Алашара», № 11. Аҟәа (на абх. яз.).

--- 1982. Об абхазских этнонимах *аиарс* «осетин», *асоапэиа* «сван». В: *Вопросы кавказской филологии и истории*. Нальчик, с. 47-49.

--- 2002. *Аҟсны атопонимика*. Аҟәа: Аҟсны анаукақәа ракадемия.

--- 2011. *О границах исторической и современной Абхазии*. Сухум.

Крюков М.В. 1984. «Люди», «настоящие люди» (к проблеме исторической типологии этнических самоназваний). В: *Джарылгасынова Р.Ш., Никонов В.А. (ред.). Этническая ономастика*. Москва: Наука, с. 6-12.

Куправа А.Э. 2003. *Из истории абхазской антропонимии. К вопросу преобразований фамильных имен*. Сочи.

Логинов В.А. 1987. *Керамика и керамическое производство Абхазии позднеантичного и ранневизантийского времени (II-VII вв.н.э.)*. Автореферат кандидатской диссертации. Москва.

- Ломтатидзе К.В. 1997. *Etnonimebis apšil/apsilisa da apsaris šesaxeb* (К проблеме этнонимов *apšil/apsil* и *apsar*). В: *Et'imologiuri dziebani* 6. Tbilisi, с. 123-127 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе М.Д. 1990. *Абхазы и Абхазия*. Тбилиси.
- Марр Н.Я. 1933. В тупике ли история материальной культуры? В: *Известия Государственной Академии Истории Материальной Культуры*. Вып. 67. Ленинград.
- 1938. *О языке и истории абхазов*. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР.
- Меликишвили Г.А. 1960. *Урартские клинообразные надписи*. Москва: Издательство АН СССР.
- Папаскир А.Л. 2005. *Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии*. Сухум: Абхазский Государственный Университет.
- Тыгв В.Б. 1987. *ЦIаракIвыжв сакIвнI.... Абаза саби фольклори этнографии йрыуанI*. Черкесск.
- Халбад Т.Х. 1975. *Выражение категорий определенности-неопределенности в абхазо-адыгских языках*. Тбилиси: Мецниереба.
- Чирикба В.А. 2009. Абхазские заимствования в мегрельском языке. В: *Абхазоведение. Труды АБИГИ. Язык. Фольклор. Литература*. Вып. 3. Сухум: Алашара, с. 64-125.
- Шамба Р.П. 2010. *О этнонимах апсуа, абаза, абхаз и других словах*. Сухум.
- Chirikba, V.A. 1991. On the Etymology of the Ethnonym /ápswa/'Abkhaz'. In: *The Annual of The Society for the Study of Caucasia*, No. 3. Chicago, p. 13-18.
- 1996. *Common West Caucasian. The Reconstruction of its Phonological System and Parts of its Lexicon and Morphology*. Leiden: CNWS Publications.
- Colarusso, J. 1989. Proto-Nortwest Caucasian (or How to Crack a Very Hard Nut). In: *Howard A. Aronson (ed.). The Non-Slavic Languages of the USSR, Linguistic Studies*. Chicago: Chicago Linguistic Society, p. 20-55.
- Deeters, G. 1954. [рец. на:] Max Vasmer. *Russisches etymologisches Wörterbuch*. In: *Indogermanische Forschungen*, Bd. 61.
- Dirr, A. 1908. Die heutigen Namen der kaukasischen Völker. *Petermanns Mitteilungen*, Bd.

- 1925. Zum Ethnicon "Abchas". In: *"Caucasica"*. Leipzig: Verlag der Asia, S. 119-120.
- Hewitt, B.G. 1990-1991. The Valid and Non-Valid Application of Philology to History. In: *Revue des études géorgiennes et caucasiennes. No. 6-7. Hommage a Tevfik Esenç.* Paris, p. 247-263.
- Kluge, F. 1957. *Etymologisches Wörterbuch der Deutschen Sprache*. Berlin: Walter de Gruyter and Co.
- Tomaschek W. 1893. Abaskos. In: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung. Herausgegeben von Georg Wissowa. Band I, 1. Stuttgart, Sp. 20.
- 1895. Apsilai. In: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung. Herausgegeben von Georg Wissowa. Band II, 1. Stuttgart, Sp. 277.
- Vernadsky G. 1942-1943. Sur l'origine des Alains. In: *Byzantion. International Journal of Byzantine Studies*. VoL XVI, Fascicle I, 2.
- Parpola A., Carpelan Ch. 2005. The Cultural Counterparts to Proto-Indo-European, Proto-Uralic and Proto-Arian. In: *E. Bryant, L. Patton (Eds). The Indo-Aryan Controversy: Evidence and Inference in Indian History*. Routledge, p. 107-141.

Сокращения:

абж.	абжюйский диалект абхазского	др.-хет.	древнехеттский
абх.	абхазский	ед.ч.	единственное число
авест.	авестийский	и.-е.	индоевропейский
адыг.	адыгский	лат.	латинский
арм.	армянский	мегр.	мегрельский
бзып.	бзыпский диалект абхазского	праабх.	праабхазский
герм.	германский	праадыг.	праадыгский
гот.	готский	пра-и.е.	праиндоевропейский
греч.	греческий	сван.	сванский
груз.	грузинский	ср.-нем.	средненемецкий
др.-англ.	древнеанглийский	ср.-нидерл.	средненидерландский
др.-инд.	древнеиндийский	убых.	убыхский

др.-иран. древнеиранский

др.-ирл. древнеирландский

др.-перс. древнеперсидский

фин. финский

хет. хеттский

церк.-слав. церковнославянский